

ЛЕСНАЯ ЗОНА. От южной степной зоны с ее преобладающим иранским населением я хочу перейти к северным окраинам геродотовского круга земель с тем, чтобы для нас четче обозначились и южные и северные соседи наиболее интересной лесостепной зоны.

Андрофаги и будины находятся в зоне балтской гидронимики. У верхнеднепровских андрофагов балтский элемент в гидронимике сохранился в большей степени¹⁶⁶. Геродотом относительно обоих народов сказано, что язык у них особый. По всей вероятности, это были диалекты каких-то балтских языков.

Антропологический облик светловолосых и голубоглазых будинов не противоречит признанию их прабалтами, но следует сказать, что наибольшая густота балтских гидронимов начинается лишь у северной окраины земли будинов-юхновцев, севернее Брянска, а на большей части юхновской территории она оттеснена славянской. Это могло случиться во время интенсивной колонизации Подесенья праславянами, например, в эпоху зарубинецкой праславянской культуры.

Об андрофагах можно определенно говорить как о прабалтах, а относительно будинов — предположительно.

Невры давно уже рассматриваются в науке как одна из частей праславянского мира. Подробный разбор всей литературы вопроса произведен О.Н.Мельниковской в связи с этноисторическим осмыслением милоградской культуры¹⁶⁷. О.Н.Мельниковская убежденно и убедительно отстаивает славянскую принадлежность неводов-милоградцев, выявляя одновременно ряд натяжек и слабых мест в концепции В.В.Седова, относящего милоградцев к числу балтийских племен.

Лингвистический анализ гидронимики территории милоградской культуры показывает значительное количество древних славянских обозначений в земле неводов¹⁶⁸. Это относится к обеим половинам Невриды — и к западной (на юг от Припяти), и к восточной (по Днепру и Сожу).

Лингвистический материал прекрасно дополняет археологические данные о вселении в Невриду каких-то «змей», о которых пишет Геродот:

«У неводов обычаи скифские. За одно поколение до похода Дария им пришлось покинуть всю свою страну из-за змей, ибо не только собственная земля произвела множество змей, но еще больше напало их из пустыни внутри страны. Поэтому-то неводы были вынуждены покинуть свою землю и поселиться среди будинов» (§ 105).

Давно уже предположено, что под змеями здесь могут подразумеваться прабалтийские племена с их исконным культом змеи, вторгшиеся в Невриду «из пустыни внутри страны», т.е. из-за Припяти.

Выше, в географическом разделе, я приводил наблюдения О.Н.Мельниковской, подтверждающие продвижение милоградцев на северо-восток, к Днепру и за Днепр, где они жили настороже и строили крепости-городища.

Опираясь на последующие исследования О.Н.Трубачева, мы можем, как мне кажется, определить как происхождение этих «змей», так и область их расселения. В своей книге, посвященной гидронимии Правобережья Днепра¹⁶⁹, О.Н.Трубачев приводит славянские *архаичные* гидронимы южнее Припяти и по Днепру и пишет, что это — «основной плацдарм местного славянства» (карта 11). «Именно здесь, на правобережье Припяти, сосредоточена значительная часть древних *чисто славянских* гидронимов». Но на этой же самой территории, вкрапленные в нее, встречаются и балтские гидронимы. Они группируются вокруг Случи и частично у самого устья Припяти (карта 18). Особый интерес представляет следующее наблюдение О.Н.Трубачева: «Бросается в глаза такое отличие припятских *славянских* гидрони-

¹⁶⁶ Седов В.В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М., 1970, с. 10, 11. Карта гидронимики, составленная по М.Р.Фасмеру, О.Н.Трубачеву, В.Н.Топорову и А.С.Стрыжаку.

¹⁶⁷ Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967, с. 170–185.

¹⁶⁸ Топоров В.Н. и Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962, с. 244, карта 9; Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М., 1966, с. 230, рис. 65.

¹⁶⁹ Трубачев О.Н. Названия рек Правобережной Украины. М., 1968, с. 272, 273, карты 11 и 18.